

исторических достопримечательностей Невьянска создает некий негативный фон, не способствуя позитивному восприятию образа города у его жителей и гостей. В руинах лежит особняк купца Дождева, усадебный дом с лавкой купца Мередины, в полуразрушенном состоянии дом Демидовых и сам завод, а также ряд зданий XIX в. Остается только надеяться на то, что их восстановят и они преобразятся так, как в свое время разительно переменялся облик Наклонной Невьянской башни и Спасо-Преображенского собора.

Список литературы

1. Вигзалов Д. Брендинг города. – М., 2011.
2. Иванов А. Хребет России. – СПб., 2010.
3. <http://nevyansk66.ru/in/md/main>
4. http://www.nevyansk.org.ru/index/nevjanskij_muzej/0-58
5. <http://nashural.ru/Spravka/brendi-urala.htm>
6. http://krasnoturinsk-adm.ru/index.php?option=com_content&task=section&id=62&Itemid=211
7. Воронин Н. Архитектурный памятник как исторический источник (заметки к постановке вопроса) // Советская археология. XIX. – М., 1954.
8. <http://palomniki.su/countries/ru/g15/neviansk.htm>

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ УРАЛЬСКОГО МОНОГОРОДА

Сатыбалдина Елена Владимировна, к.соц.н.,
УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия

Рассматриваются особенности уральского моногорода, характеристиками которого выступают индустриальность, региональная уникальность, провинциальность и особое отношение к природе. В статье рассмотрены процессы, происходящие в уральских моногородах в конце XX–начале XXI вв.

Ключевые слова: территориальная индивидуальность, средний уральский город, региональная уникальность, индустриальность, провинциальность.

Территориальная индивидуальность формируется объективно, независимо от каждого отдельно взятого человека и представляет собой первооснову, на базе которой формируются имидж и репутация данной территории. Территории (города) существенно различаются между собой как по экономическому поведению, так и по социальным характеристикам, поэтому при характеристике территориальной индивидуальности города необходимо учитывать классификацию городов по признаку структуры их экономики и их типологизации. Современный средний уральский город представляет собой монофункциональный, моноотраслевой горно-металлургический центр, территориальная индивидуальность которого формируется из специфичности индустриальности, региональной специфичности, специфичности провинциальности и специфичности по отношению к сельскому поселению.

Высокоэффективное, конкурентоспособное производство выступает базовой основой репутации Урала как территории. Обозначение уральского типа поселений «город-завод» появилось лишь в XX веке, до этого уральский город просто носил название «завод». Исторически, начиная со времен Петровских реформ, такие поселения позиционировались как поселки. «Заводы» обладали многими чертами городской культуры задолго до официального признания их городами. Развитие уральского города-завода диктовалось не внутренними закономерностями, а государством или заводчиком. Даже своеобразие планировки и застройки городов-заводов заключалось в том, что их «общественные центры, включавшие административные, культовые, торговые здания и дом управителя или заводовладельца, совмещались с входом на завод и находились на предзаводских площадях» [2. С. 131]. Градообразующее предприятие в современных условиях превратило моногород, его экономику, его жителей в заложников таких предприятий. Вследствие экономических реформ 1990-х годов именно индустриальные малые и средние города России "выпали в

осадок", т. е. стали носителями всех отрицательных последствий трансформации российского общества последнего десятилетия XX века.

Еще одной специфической чертой уральского моногорода является его региональная уникальность. Региональная идентичность характеризует связь, которую ощущает житель определенной территории (региона) с местом его жизни. Урал всегда был объектом активной мифологизации и представлялся нетрадиционным для русской культуры явлением с особым устройством, в котором задача человека заключалась в активной трудовой деятельности. «Созданная человеком реальность начинает формировать человека, – отмечает Н.Н. Козлова. – Она диктует людям, представленным следующими поколениями, свои правила. Складывается новая телесность и новая ментальность, новые образы жизни в массовом масштабе» [1. С. 99–100]. «Борьба», связанная с постоянным физическим напряжением и тяжелые условия труда, без которых немислим труд рабочего, влияет на мироощущение человека, замкнутого в пространство индустриального города. Обреченность, безысходность, осознание насильственного выбора собственной судьбы являются характеристиками психологического самочувствия рабочего и 19 и 21 веков.

Еще одной специфической чертой среднего индустриального уральского города является провинциальность, то есть специфичность по отношению к мегаполису. Милграм констатирует: «Я полагаю, что поведенческие различия обитателей больших и малых городов обусловлены скорее реакцией схожих людей на весьма несхожие условия жизни, а не какими-то специфическими личностными характеристиками жителей мегаполисов или провинциальных городков. Большой город – ситуация, к которой человек вынужден приспособливаться» [3. С. 47].

Важной специфичной чертой уральского моногорода является его особое отношение к окружающей его сельской местности, характеризующееся сменой оппозиции «городское – сельское» на «городское – заводское». Завод принял на себя часть характеристик сельской культуры, главная из которых –

коллективизм. Для сельской культуры оппозиция «культура – природа» не является актуальной, граница между этими понятиями остается размытой. Человек не столько преобразует природу, сколько осваивает ее. Город же противостоит природе. Он изначально возникает как пространство, конструирующее собственные законы и подавляющее природные ритмы. Следствием такой ситуации является постоянное напряжение, а человек испытывает дискомфорт из-за психологических и иных перегрузок. «Горно-заводская культура является особым типом культуры, тесно связавшей традиционно-крестьянскую и собственно городскую ветви, устойчивость со способностью и своеобразной настроенностью-восприимчивостью к новому» [4. С. 80].

Зародившись более трех столетий назад, уральский город-завод занимает свою особую позицию во времени и пространстве, но с каждым новым веком моногорода теряют многие характерные для них исторические черты. Уникальная культура, неповторимая природа края, труд на производстве – все это составляющие особой уральской ментальности, носителями которой являются жители моногородов, сохраняясь в основных чертах, медленно размывается.

Список литературы

1. Козлова Н.Н. Социально-историческая антропология. – М., 1998. – С. 99–100.
2. Лотарева Р.М. Города-заводы России, XVIII – первая половина XIX в. – Екатеринбург, 1993. – С. 131.
3. Милграм С. Эксперимент в социальной психологии. 3-е изд. – СПб.: Питер, 2000. С. 47.
4. Мурзина И.Я. Феномен региональной культуры: поиск качественных границ и языка описания. – Екатеринбург, 2003. – С. 80.

ЛОКАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ ПЕРМИ

Шишигин Андрей Владиславович, к.с.н., доцент,
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Пермь, Россия

В докладе рассматриваются особенности развития локальной идентичности жителей Перми. Проанализировано отношение к «пермской»